

Литература

1. Александров Е.П. Интенциональный диалог в образовательной среде университета. Теория и практика. Saarbrücken/ Germany. 2012.
2. Осипова А.А. Смысловые барьеры в учебном процессе: концепция и технологии преодоления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Ростов н/Дону, 2017.
3. Алексеев В.М. Типичные черты дилетанта // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 36 (78).
4. Красникова Ю.В. Профессиональная идентичность как основной элемент профессионального воспитания // Актуальные вопросы современной педагогики. Уфа, 2013.
5. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

References

1. Aleksandrov E.P. Intencional'nyj dialog v obrazovatel'noj srede universiteta. Teorija i praktika [Intentional dialogue in the educational environment of the university. Theory and practice]. Saarbrücken/ Germany. 2012.
2. Osipova A.A. The sense barriers in the educational process: the concept and technology of overcoming: synopsis of thesis ... PhD (psychol.): 19.00.07. Rostov-on-Don, 2017.
3. Alekseev V.M. Typical features of an amateur // Problems of modern science and education. 2016. No. 36 (78).
4. Krasnikova Yu.V. Professional identity as the main element of professional education // Actual issues of modern pedagogy. Ufa, 2013.
5. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

УДК 008+37.01

О.А. ГРИВА, В.А. ЧИГРИН

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СФЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Грива Ольга Анатольевна, доктор философских наук, профессор, завкафедрой религиоведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь, ул. Ялтинская, 20), ogriva@yandex.ru

Чигрин Виктор Александрович, доктор социологических наук, профессор, завкафедрой социологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь, ул. Ялтинская, 20), sociochigrin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу итогов социологического исследования «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе», проведенного Крымской региональной некоммерческой общественной организацией «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» в 2016 г. в Республике Крым. Основное содержание исследования касалось изучения культурной ситуации, в том числе характеризующейся проблемами с языками обучения и языками, которые изучают в учебных заведениях Республики Крым в настоящее время. Также отражены вопросы об уровне толерантности и ксенофобии среди крымчан – педагогов, обучающихся и их родителей.

Ключевые слова: образование, культура, этническая культура, этнокультурное содержание образования, Республика Крым.

UDC 008+37.01

O.A. GRIVA, V.A. CHIGRIN

INNOVATIVE APPROACHES IN THE SPHERE
OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN CRIMEA

Griva Olga Anatolyevna, Full PhD (philosophy), Full professor, head of the department of religious studies at the Taurida academy of the Crimean federal university named after V.I. Vernadsky (Simferopol, Yaltinskaya str., 20), ogriva @ yandex.ru

Chigrin Viktor Aleksandrovich, Full PhD (sociology), Full professor, head of the department of sociology at the Taurida academy of the Crimean federal university named after V.I. Vernadsky (Simferopol, Yaltinskaya str., 20), sociochigrin@mail.ru

Abstract. The article discusses the results of a sociological study «The situation with the ethno-cultural content of education in the Crimean Federal District», conducted by the Crimean regional non-profit public organization «Center for social and humanitarian studies and projects» in 2016 at the Republic of the Crimea. The main contents of the study on the examination of the situation with the languages of instruction and languages, who are studying in educational institutions in the Republic of Crimea is currently, as well as questions about the level of tolerance and xenophobia among Crimean residents - who teach, students and their parents.

Keywords: education, culture, ethnic culture, ethno-cultural content of education, Republic of Crimea.

Современная гуманистическая образовательная парадигма ставит перед системой образования важную задачу: подготовить образованного, творческого человека, умеющего адаптироваться к быстро меняющимся условиям социально-экономической среды, способного рационально организовать самостоятельную деятельность. Изменения в образовательной системе нацелены на то, чтобы сделать ее более приспособленной к нововведениям, происходящим в экономике, социальной жизни страны, интегрированной в мировую систему образования. Если в этом ключе обратиться к образовательному пространству Крыма, то одним из главных оснований, создающих условия для проявления инновационности последних трех лет, является переход системы образования в российское образовательное пространство, в связи с чем произошло огромное количество изменений: юридических, организационных, идеологических и даже дидактических.

Внедрение в учебный процесс многообразных инноваций является одной из определяющих черт современного образования. Существует значительное количество толкований понятия инновации, но все они едины в том, что инновация – это внедрение нового. Инновации в сфере образования в конечном итоге направлены на формирование личности, ее способности к научно-технической и инновационной деятельности, на обновление содержания образовательного процесса.

В процессе подготовки и осуществления исследования были получены ориентировочные гипотезы относительно этнокультурного содержания образования в Крыму, озвученные исполнительным директором Российского научного центра РАН Романом Старченко:

Гипотеза 1: если интерес родителей учащихся к этой части образования значителен и имеется (потенциальный) интерес учащихся, то отсутствие либо урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах, могут оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению этнической напряженности.

Гипотеза 2: текущее законодательство об образовании позволяет школьным/вузовским администрациям самостоятельно (в рамках законом предусмотренных параметров) формировать образовательную программу, а федеральные требования аттестации выпускников, в частности требования ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования.

Гипотеза 3: наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а возможно, повышает уровень гражданской зрелости учащихся.

Гипотеза 4: региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения (здесь «местное» означает фактическое население, без разделения на коренное и пришлое), тем самым возникает потенциал общественного напряжения.

В связи с вышесказанным необходимо ответить на следующие основные вопросы:

1. Является ли этнокультурное образование ценным для населения и может ли его присутствие или отсутствие в Крыму быть причиной этнополитической напряженности?
2. Влияет ли этнокультурное образование на уровень гражданской и политической зрелости обучающихся?
3. Учитывают ли школьные и вузовские администрации и органы образования этнокультурную специфику населения в Крыму?

Обобщая, заметим, что при проведении социологических исследований в Крыму особо следует учитывать сложносоставной характер этого субъекта Российской Федерации. Здесь, по данным этнографов [2], проживают представители более 170 разных этносов. Доминируют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары. Таким образом, главной особенностью крымского социума является его полиэтничное многообразие. Кроме того, все три доминирующие группы расселены дисперсно. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют четко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских Крыма и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и, по сути, являются укоренившимися здесь мигрантами.

Дисперсное расселение русских и украинцев, особенно в городских населенных пунктах, отсутствие между ними языкового барьера, культурная близость приводят к большому количеству смешанных браков. Многим из тех, кто родился в русско-украинских семьях, трудно определить достаточно четко свою национальную принадлежность. В Крыму, особенно активно в послевоенный период, шел процесс межэтнической миксации восточнославянских этносов. Крымские татары отличаются гораздо большей внутренней этнической гомогенностью, а высокоразвитое чувство этничности позволяет им даже в смешанных браках не терять своей идентичности. У них высокий уровень национального самосознания и сплоченности, осознания принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу. Но в языковом плане они демонстрируют примеры бесконфликтного билингвизма.

В республике Крым было опрошено по 1200 старших школьников и студентов, 300 родителей старших школьников, 300 учителей и преподавателей и 60 экспертов, среди которых – работники органов управления, журналисты, активисты этнокультурных обществ и организаций.

Результаты социологического исследования показали, что респондентами, прежде всего школьниками, в 85% случаев изучаются несколько языков, что соответствует конституционным основам республики.

Напомним, что в Республике Крым с 11 апреля 2014 года, в соответствии с Конституцией РК, принятой на внеочередном заседании крымского парламента, государственный статус закреплен за русским, украинским и крымско-татарским языками. В Конституции подчеркивается, что в Крыму признается принцип многообразия культур, а также обеспечивается их равноправное развитие и взаимообогащение. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Порядок использования языков будет определен специальным законом «Об использовании и применении языков в Республике Крым» [3].

Нужно отметить, что сегодня этот специальный закон не нашел своего окончательного завершения. Зато принципы «языкового самоопределения» отражены в двух статьях закона «Об образовании в Республике Крым», принятом 17 июня 2015 года.

В них, в частности, записано:

«Статья 3. Принципы государственной политики в сфере образования в Республике Крым.

Государственная политика Республики Крым в сфере образования основывается на следующих принципах:

1) обеспечение права каждого человека на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности <...>;

2) обеспечение интересов обучающихся в системе образования Республики Крым;

3) обеспечение воспитания обучающихся, способствующего становлению гражданственности и патриотизма, нравственных идеалов и ценностей, уважению прав и свобод человека, <...> формированию социальной ответственности личности;

4) защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов, проживающих на территории Республики Крым, обеспечение языковых потребностей...» [4].

«Статья 11. Язык образования.

1. В государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

2. Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымско-татарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования... Преподавание и изучение родного языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

3. Преподавание и изучение украинского и крымско-татарского языков как государственных языков Республики Крым осуществляется в государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым...

6. Язык (языки), на котором (ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации, определяется (определяются) локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма» [4].

Следует отметить, что особый интерес вызывает сопоставление отношения школьников и студентов к иностранным и национальным языкам. При относительном равенстве ответов, отрицающих необходимость изучения иностранных и национальных языков, а также при некотором превалировании желаний изучать иностранный язык более глубоко, чем по стандартному варианту (32,6% – нормальное последствие глобализации и распространения компьютерных технологий), весьма показательным представляется желание респондентов изучать на родных языках специальные предметы (математику, историю), которое высказывают 17% опрошенных против 4,2%, отдающих приоритеты иностранным языкам.

В то же время к углубленному изучению родных языков тяготеют 25,9% респондентов, что почти на семь процентов меньше, чем в первом случае (меньше, чем на иностранном). Скорее всего, это связано с объективными причинами (почти полное отсутствие учебников на крымско-татарском языке, которое только недавно начало восполняться местными авторами, а также несоответствие ряда украинских учебников не только стандартам РФ, но и образовательному закону Республики Крым). Также это может быть связано и с субъективными причинами (использование родных языков преимущественно на бытовом уровне, поскольку делопроизводство ведется на русском языке).

Можно отметить, что жители Крыма, включая школьников и студентов, по причине полиэтничности относятся к культурам иных народов заинтересованно и толерантно. В Крыму всегда было много иностранцев: это и приезжавшие на отдых и лечение, и моряки иностранных судов, заходивших в порт. Нет оснований говорить об активных проявлениях ксенофобии в Крыму на каком-то этапе и в настоящее время. Крымская молодежь (наши респонденты) активно высказывала желание ознакомиться с другими культурами, в том числе и осуществляя поездки в другие регионы (37,2%), включая туристические походы (26,6%). В новых условиях – периода вхождения в состав Российской Федерации молодежь имеет более широкие возможности познавать культуры народов России. Принимаются в расчет респондентами и многие другие формы знакомства с народными культурами, например, участие в концертах, этнографических праздниках, посещение музеев и выставок.

Данный блок ответов показывает, что учащимся и студентам очень интересны история, обычаи и традиции различных народов, проживающих в Крыму. Также мы увидели, что религиозная культура не занимает лидирующих позиций в перечне интересов молодежи. Можно сказать, что она находится «в конце списка», что не соответствует утверждениям крымско-татарских националистов, о том, что именно она сплачивает крымско-татарское население, выделяя его из «прочих национальностей».

Отметим, что количество граждан, которые не проявили интереса к этническим культурам Крыма, среди опрошенных невелико – оно составило всего 3-4%. При этом можно отметить выраженную убежденность школьников и студентов в том, что им и всем гражданам России знания народной культуры просто необходимы.

На характерный для крымчан билингвизм в бытовом общении указали 37 % респондентов, а 82 % отметили, что не испытывают при этом проблем, хотя подавляющее большинство общается на русском языке.

При этом весьма показательно, что подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали прежде всего как граждан России, а уже потом как крымчан или представителей отдельных национальностей. Как свидетельствуют материалы исследования, 83 % молодых респондентов не испытывали по отношению к себе дискриминации в отношении языка, национальности или религии. Вместе с тем единичные случаи негативного отношения были и, возможно, будут, но это обусловлено скорее недостатком культуры обидчиков. Здесь можем отметить возможность использования принципа инновационности в подходах к содержанию этнокультурного образования, что будет выражаться прежде всего в российской гражданственности и приоритетах изучения русской культуры и российской истории.

В завершение приведем ответы школьников и студентов на вопрос об их отношении к мигрантам. Здесь важно то, что подавляющее большинство этих респондентов родились в Крыму, 12,1% переехали в Крым из других республик бывшего СССР (в большинстве случаев из Украины и Узбекистана). 5,4% респондентов переехали в Крым из других регионов России.

В последние два с лишним года (после начала военных действий на Донбассе и в Луганске) в Крыму увеличилось количество беженцев из Донецкой и Луганской областей. Многие из них получили льготные условия поступления в школы, колледжи и вузы Крыма.

Для крымчан эти молодые люди в определенной степени были конкурентами, но отрицательное отношение к таким одноклассникам отметили 7,7% респондентов. Большинство (54,8%) относятся к ним нейтрально, а почти 35% – положительно. Более детальные разговоры (интервью) с «нейтралами» показали, что подобное отношение продиктовано высоким уровнем материального положения мигрантов, которые «выдают себя за беженцев». Типичного отношения «понаехали тут...» эти интервью не показали.

Резюмируя, отметим, что группа респондентов, состоящая из обучающихся в образовательных учреждениях Крыма, показала высокий уровень толерантности школьников и студентов Крыма к другим этносам, их стремление к познанию национальных культур, традиций, обычаев, к изучению национальных языков народов Крыма.

Основные выводы и перспективы развития темы. Современная культурная ситуация в Крыму характеризуется многими инновациями, связанными с переходом в российское культурное, политическое, экономическое и образовательное пространство. Возвращаясь к вопросам, поставленным в начале этой статьи, можем ответить, что:

1) для полиэтничного населения Крыма этнокультурное образование является ценным, вместе с тем особенности его реализации могут быть причиной этнополитической напряженности;

2) этнокультурное образование влияет на уровень гражданской и политической зрелости обучающихся в Республике Крым;

3) школьные и вузовские администрации, а также органы образования Республики Крым учитывают этнокультурную специфику населения Крыма.

Особо отметим, что для учащихся и студентов Крыма весьма интересны традиции и обычаи народов, населяющих Крым, история и культура этих народов, их география.

Также можем отметить возможность использования принципа инновационности в подходах к содержанию этнокультурного образования, что будет выражаться прежде всего в российской гражданственности и приоритетах изучения русской культуры и российской истории.

Литература

1. Отчет по результатам исследования по теме «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе». Симферополь, 2016. 19 с.
2. Народы_Крыма URL: <http://www.krymology.info/index.php/>
3. Закон «Об использовании и применении языков в Республике Крым». URL: Крым.net - ikrim.net
4. Закон «Об образовании в Республике Крым». 17.06. 2015. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_252464

References

1. Report on the results of the research on the topic «The situation with the ethno-cultural content of education in the Crimean Federal District». Simferopol, 2016.
2. Peoples of the Temple. URL: <http://www.krymology.info/index.php/>
3. Law «On the use and application of languages in the Republic of the Crimea». URL: Crimea.net - ikrim.net
4. The Law «On Education in the Republic of the Crimea», 17.06. 2015. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_252464